"Это более подходящий вид для тебя". ехидно сказал Маркус, глядя на мою грязную рабочую одежду.

"Маркус, да поможет мне Бог, если ты не прекратишь это отношение..." начала говорить Хелена.

"Ты что? Отшлепаешь меня? Наговоришь на меня отцу?" сказал Маркус с фальшивым смехом. "Я вообще ничего не делал у каменщика".

Кулак Хелены врезался ему в щеку, и Маркус комично крутанулся, прежде чем упасть на пол. "Да, Маркус. Я сделаю и то, и другое". Она сказала, когда он посмотрел на нее с ненавистью в глазах.

"Как ты смеешь наносить мне удары без доказательств!" воскликнул Маркус, потирая лицо. Не было использовано никакой магии, так что какое бы заклинание он ни приготовил для противодействия Хелене, оно, очевидно, не сработало против чисто физической атаки. Это было полезно знать.

"Мы не говорили тебе, что у нас были проблемы с доставкой камня, ты, самонадеянный засранец!" Хелена набросилась на него.

На лице Маркуса появилось удивление, а затем оно сменилось пустым выражением.

"Завтра я попрошу отца связаться со всеми остальными поставщиками. Он платит за это, а ты сегодня стоил ему кучу денег и репутации". сказала Хелена, и лицо Маркуса выглядело обеспокоенным. "О? Ты не сказал каменщику, чтобы он игнорировал меня, цитирую: "...если у тебя есть проблемы с тем, как все устроено, приведи своего брата или мужа, и они разберутся с этим"".

Маркус не ответил, и Хелена зашипела на него.

"Если еще хоть одна вещь в нашей жизни окажется не на своем месте из-за твоих махинаций, я уберу твои руки. Обе." Хелена сказала, ее голос был полон яда и смертельного обещания. "Я серьезно. Моему Дэвиду не хватает старых, которые он забрал у других, укравших у него. Он сделает из них красивое ожерелье и будет носить их с гордостью, а тебе понадобится служанка, которая будет заботиться обо всем за тебя".

Маркус встал и посмотрел на нее. "Отец никогда бы не позволил..."

"Я забрал всю руку первой принцессы без последствий, даже от ее отца, короля Риверса". сказал я.

"Как ты думаешь, твой отец будет возражать, если я возьму тебя только за руки?".

"Именно так." сказала Хелена, ее голос наполнился удовлетворением при виде страха на лице ее брата. "Отца волнует только то, жив ли ты, чтобы продолжить фамилию. Неважно, что ты калека, ведь браки заключаются только для первородных сыновей".

Маркус замолчал и ничего не сказал.

"Конечно, твоя будущая жена может быть не в восторге от твоей измененной внешности". Хелена сказала с притворным беспокойством. "Наверное, мне стоит извиниться перед ней, когда я увижу ее в следующий раз". Она посмотрела на своего брата, а затем повернулась ко

мне. "Нам нужно привести себя в порядок и переодеться к ужину".

Я кивнул, и она взяла меня за руку, чтобы я проводил ее обратно в наши комнаты.

"Я серьезно, Маркус. Еще раз вмешаешься, и ты не сможешь прокормить себя до конца жизни". сказала Хелена, и мы вышли из его комнаты.

Когда мы были достаточно далеко, из глаз Хелены хлынули слезы.

"Как он может быть таким глупым?" спросила Хелена и вытерла глаза. "Его уже столько раз предупреждали, а он все никак не может взять в голову, что надо остановиться".

"Я могу пока обойтись только маленькими пальчиками. Возможно, он усвоит урок, который ты пытаешься ему преподать". предложила я. "Мне это помогло".

Хелена издала смешок и продолжила плакать. "Он не такой умный, как ты, дорогая. Он только возмутится, что мы его покалечили, и ничему не научится".

"Ты боишься, что нам действительно придется взять его за руки, и ему станет только хуже?" спросил я, и она кивнула. "Мы передадим все твоему отцу. Если он не остановит своего сына, как обещал, то удаление рук Маркуса все равно ничего не будет значить".

Хелена глубоко вздохнула и кивнула. "Моя комната." Она указала на дверь, к которой мы подошли. "На мне новое платье, и Джил хочет, чтобы это был сюрприз для тебя".

"Джил хочет?" спросил я, и она улыбнулась, когда мы остановились.

"Да, ты ей почему-то понравилась". сказала Хелена.

Я достал из кармана кусок ткани и вытер слезы на ее щеках.

"Спасибо.

." Хелена поцеловала меня и ушла в свою комнату.

Я бросил свой рюкзак в хранилище и пошел по коридору в комнату для гостей.

"Ты грязный!" воскликнула Сара, когда увидела, что я вошел в комнату. "После всего того, что мы с Хоуп сделали в главной ванной комнате, ты ничем из этого не воспользовался?"

"Я не знала, что должна была". сказал я, честно.

Сара немного посмеялась и покачала головой, глядя на Хоуп. "Похоже, у нас много работы".

Хоуп кивнула, и меня быстро раздели, грязную одежду отложили в сторону, чтобы постирать, провели в ванную и усадили в ванну с ножнами, привязанными к запястью. Обе горничные намылили меня вдвое сильнее, чем раньше, и вскоре я был вымыт весь. Когда дело дошло до последнего места, Хоуп вежливо отвернулась, чтобы собрать необходимые полотенца, а Сара проделала тот же трюк с растиранием и чисткой моей промежности.

Я встала, когда мне сказали, и Хоуп вытерла верхнюю часть моего тела, пока Сара проводила свой банный ритуал. Все закончилось быстро, что порадовало и Сару, и Хоуп, затем я полностью высох и был отведен в спальню, чтобы переодеться. Меня одели в шикарный костюм для ужина, а затем освободили от их нежной заботы. Мне пришлось несколько минут

подождать в коридоре, пока Хелена закончит одеваться, затем дверь открылась.

Там стояла прекрасная красавица с волосами, уложенными в сложную прическу, которая подчеркивала ее лицо и выделяла глаза. Ее декольте было хорошо скрыто от посторонних глаз, если только она не стояла рядом с вами и не обнимала вас рукой, тогда вы получали глубокий обзор ее груди. Я знал это, потому что она делала именно так, чтобы продемонстрировать то, что ее горничная называла "главной особенностью" платья.

Одетые как подобает, мы прошли по дому и ненадолго остановились на кухне. После того, как они пообещали, что больше не будут шутить, они пообещали отправить два блюда охранникам в поместье Лонгшор после того, как ужин будет подан семье Генриетты.

Я поблагодарил их и повел Хелену в официальную столовую.

Мы снова пришли последними, несмотря на то, что специально пришли пораньше. Я подозревал, что они знали, что мы постараемся прийти пораньше, ведь нам нужно было обсудить дела в поместье Лонгшор и вмешательство Маркуса, которое привело к задержке значительной части работы. Если бы я не познакомил мужчин с зельем номер десять и не научил их пользоваться им безопасно и эффективно, работа над домом затянулась бы не на один день.

Я усадил Елену на ее традиционное место рядом с братом и обошел стол, чтобы сесть рядом с ее сестрой, которая была моим местом. "Великий маг, нам нужно обсудить дела, связанные с поместьем Лонгшор".

"Сегодня мне было доставлено несколько сообщений по этому поводу". сказал Великий Маг Генриетта, его голос был немного ниже, чем обычно. "Это правда, что вы ругали трудоспособных рабочих и отсылали их с места работ?"

"Нет, Великий Маг." сказал я, и он выглядел удивленным, потому что я не лгал. "Они просили уйти с самого утра и отказывались выполнять какую-либо работу. Когда я прибыл, они словесно оскорбляли администратора Ланнина и кричали, чтобы кто-нибудь прогнал их. Я взял на себя командные полномочия и удовлетворил их просьбу".

Великий маг бросил на меня пристальный взгляд. "Вы пытались отправить неблагоприятный отчет корабельщику, осуждающий их трудовую этику?"

"Что значит попытался? Это должно было быть доставлено с просьбой прислать компетентных работников." сказал я, и Мона перевела дыхание. "Нам нужны люди, которые хотят работать, чтобы сделать поместье, а не нытики и жалобщики, которые не сдвинут ни одного кирпича или думают, что строительство парадной лестницы в главном зале - это задача ниже их достоинства".

"Они этого не говорили". добавил Маркус, и его отец поднял руку, чтобы не дать ему больше ничего сказать.

"Значит, ты не только мешал каменщикам, но и саботировал работу бригады, которую мать перевела с верфи?

" спросила Хелена, в ее голосе ясно слышался гнев. Однако это не отразилось на ее лице. "Ты понимаешь, насколько сильно ты испортила общественный имидж нашей семьи своей вендеттой против моего Дэвида?"

"Хелена, хватит". сказала Великий Маг Генриетта.

"Он сказал тебе, что я пригрозила ему, если его снова поймают за вмешательством, отец?" спросила Хелена. "Рассказал, не так ли?"

"Да." Великий Маг Генриетта сказала и посмотрела на меня. "Я не позволю тебе причинить вред моему сыну".

"Я угрожала его отцу, а не Дэвиду". сказала Хелена. "Ты собираешься помешать мне наказать его, если он снова вмешается?"

"Да".

"Каким будет его наказание за то, что он оклеветал имя матери и подорвал ее авторитет?" спросила Хелена, и Мона резко вдохнула. "Верфь находится в ее подчинении, а ее сын намеренно заставил людей вести себя неуважительно по отношению к вашей дочери и ее жениху и задержал работу над домом на полдня".

Великий маг ничего не ответил.

"Ты ведь понимаешь, что нарушил свое слово, не так ли, отец?" спросила Хелена, и его глаза вспыхнули гневом. "Дважды, вообще-то. Ты сказал, что будешь контролировать своего сына и не позволишь ему враждовать с Дэвидом, и ты также сказал, что накажешь его за то, что он оскорбил семью и опозорил нас".

Я подождал, пока Хелена сделает паузу, и посмотрел на ее мать и сестру, чтобы увидеть их несчастные лица.

"Ты знаешь, каково было Селене идти к каменщику, а мужчина там смеялся над ней, потому что Маркус сказал ему, что у нее нет полномочий командовать им без него или Дэвида?" спросила Хелена, ее голос был мертвым. "Знаешь ли ты, как стыдно было так страдать?"

Великий маг на секунду закрыл глаза и вздохнул. "Хелена, он мой сын".

"А еще он невежественный дурак!" Хелена плюнула, а затем сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. "Он разозлил меня своим поступком, он разозлил Селену и бригаду рабочих на стройплощадке тем, что заставил их часами ждать груз каменного кирпича, который они должны были получить сегодня рано утром".

Великий маг увидел протест на лице Маркуса и поднял руку, чтобы остановить его.

"Все верно, отец. Он признался, что знал, ведь когда мы с Дэвидом пришли к нему раньше, он утверждал, что не имеет ничего общего с каменщиком..."

"Я же говорил тебе." удовлетворенно сказал Маркус.

"...и мы еще не сказали ему, почему мы там были". Хелена закончила.

"Да, сказали." Маркус попытался защититься.

"Я считаю, что ложь не так сильна, как правда, верно, мать и отец? Сколько лжи должен сказать Маркус, чтобы вы поверили, что он является причиной почти всех проблем, которые были у этой семьи в последние несколько лет?" спросила Хелена. "Наше имя не пользуется

таким уважением, как раньше, и это все из-за него".

"Достаточно." сказала Великий Маг Генриетта. "Маркус - мой сын и единственный наследник фамилии".

Хелена бросила на меня умоляющий взгляд, который, как я понял, был явной просьбой о помощи, потому что она проигрывала спор.

Вам предстоит сделать критический выбор. Это изменит то, как будет развиваться дальнейшая история. Это в значительной степени повлияет на ваши отношения с семьей Генриетты.

A) Промолчать. Б) Поддерживать ее. B) Высказаться. D) Нарушить свое слово. E) Взять его за руку. F) Выбрать двоих.

Я не совсем понимаю, почему взять его за руку - это выбор. Я подумал. Может быть, потому что Хелена сказала, что ее отец нарушил свое слово? Я снова перечитала варианты. Мне нужно сгладить ситуацию и не ухудшить отношения с ее отцом, поэтому взять его за руку не получится. А еще я не могу молчать. Хорошо. Есть только две вещи, которые мне нужно сделать, поэтому я выберу их. B и C.

"Вы ошибаетесь, Великий Маг." сказал я, и все посмотрели на меня. "Ты знаешь мое происхождение и то, как я появился на свет".

Великий Маг кивнул и сделал предложение продолжать.

"У меня не было собственного имени, пока я не стал старше. У меня также не было фамилии, пока я не стал мужчиной и она не была выбрана за меня". Я сказал, что заставило Мону и Селену грустно посмотреть на меня.

"Леди Генриетта сказала за завтраком, что когда я выйду замуж в семью, я стану членом семьи, так что именно это я и собираюсь сделать".

Все были немного озадачены моим заявлением, поэтому мне пришлось пояснить им.

"Когда я женюсь на Хелене, я стану Дэвидом Генриеттой, и наши дети будут наследниками семьи".

Хелена издала небольшой возглас удивления и закрыла рот рукой, Селена потеряла дар речи и, казалось, упала в обморок, ее мать Мона задыхалась и махала рукой перед лицом, а Маркус брызгал слюной и бормотал что-то похожее на проклятия с выражением ужаса на лице.

Лучше всех отреагировал Великий Маг Генриетта, который выглядел так, будто я выстрелил в него из трубки кракена. Чистый шок - такого на его лице не видел никто другой. Я чувствовал себя очень гордым, потому что не понимал, что имя человека может иметь такую силу.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2175794